

О Т З Ы В

о диссертации Сафоновой Екатерины Анатольевны «Поэзия Н. А. Оцупа 1918 – 1930-х годов в культурно-историческом контексте: темы, мотивы, образы», представленной на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература

Творчество Н. А. Оцупа, как и многих других представителей младшего поколения поэтов и писателей русского зарубежья первой волны, практически не изучено. В современном литературоведении чаще всего он известен как исследователь жизни и творчества Н. Гумилева, в то время как его лирика крайне редко привлекает к себе внимание ученых. Тем не менее, в связи с интенсивным изучением феномена акмеизма и шире постсимволизма в русском историко-литературном процессе, отдельные его произведения стали попадать в призму исследовательского внимания. Другой причиной обращения к осмыслению творческого наследия Н. Оцупа становится усилившийся в последнее десятилетие научный интерес к творчеству представителей «незамеченного поколения» (В. Варшавский) русской эмиграции. Совокупность этих факторов делает предпринятое Е. А. Сафоновой исследование образно-тематического своеобразия поэзии Н. Оцупа **актуальным** и своевременным.

Основное исследовательское внимание сконцентрировано на творчестве Н. Оцупа до начала 1940-х годов. Произведения третьего периода привлекаются по мере необходимости доказательства того или иного положения о специфике развития отдельных мотивов и тем в его творчестве, особенно в случае с раскрытием эволюционирующего характера темы любви и мотива пути. Такой выбор материала представляется обоснованным в силу серьезного мировоззренческого переворота, пережитого Н. Оцупом в 1940-х гг., и предопределившего его обращение к религиозной лирике, требующей самостоятельного изучения в силу смены историко-культурного контекста,

необходимого для прояснения особенностей ее мотивно-тематического комплекса.

Концентрация исследовательского внимания на произведениях первых двух периодов творчества Н. Оцупа и контрастное сопоставление отдельных образов, тем и мотивов с их развитием в поэзии 1940 – 50-х гг. позволяет Е. А. Сафоновой выявить степень оригинальности творчества поэта как в контексте акмеистической эстетики и поэтики (первая глава диссертации), так и в историко-литературной атмосфере младоэмиграции, включая не только диалог внутри литературы русского зарубежья первой волны, но и взаимодействие с европейскими интеллектуально-творческими исканиями (вторая глава). При этом, как справедливо отмечает диссертант, по большей части эволюция поэтических тем и символики в творчестве изучаемого автора зависит от глубокого освоения им акмеистических установок, что впоследствии предопределяет определенную степень дистанцированности как от настроений «парижской ноты», так и по-своему окрасит творческое обращение к экзистенциальному мироощущению. Можно заметить, что выявленный Е. А. Сафоновой характер развития поэтического мира Н. А. Оцупа вполне соотносим с тем вектором развития поэтической картины мира и авторской аксиологии, который был обнаружен Л. Г. Кихней применительно к творчеству А. Ахматовой и отчасти О. Мандельштама и Н. Гумилева. Таким образом, изначальное определение творческой позиции Н. Оцупа как младоакмеиста получает убедительное доказательство в процессе анализа поэтики его произведений. Такова **общая научная значимость** проведённого исследования.

Научная новизна и ценность работы обусловлена избранным материалом исследования и универсальным ключом его интерпретации – развёрнутым анализом магистральных образов, мотивов и тем, позволяющих выйти к осмыслению поэтического мира Н. Оцупа. Другой немаловажный аспект новизны – систематизация разрозненных наблюдений над отдельными произведениями поэта, а также основательный вклад в работу по

составлению библиографии изучаемого автора, осуществленный в плодотворном диалоге с Р. Р. Оцупом и К. В. Ратниковым. Следует отметить и введение в научный оборот до сих пор не привлекавших внимания литературоведов текстов изучаемого автора.

Разностороннее освещение творческого наследия Н. А. Оцупа, выработка инструментария для анализа поэтики его произведений определяет **историко-литературную и теоретическую значимость** исследования Е. А. Сафоновой.

Методологическая выверенность и добросовестность обеспечивают **достоверность полученных результатов**. Так, историко-литературный подход при анализе творчества Н. А. Оцупа успешно соединен с принципами структурно-семиотического анализа его текстов, когда речь идет о выявлении отдельных уровней художественной структуры, и дополняется выходом к герменевтической интерпретации поэтического произведения, позволяющего целостно осмыслить творческий опыт изучаемого автора. Уместным и оправданным выглядит в работе обращение к элементам биографического подхода. С одной стороны, это обусловлено малой изученностью взаимосвязи жизненно-духовного опыта Н. Оцупа с его творческим преломлением в процессе авторской эволюции. С другой, демонстрирует усвоение диссертантом методологии осмысления жизни и творчества поэта, которую выработал сам Н. Оцуп в своей монографии о Гумилеве. Заслуга диссертантки – успешное сведение воедино разнообразного материала, часто разнородного по духовному потенциалу творческого опыта, проникновение в сущность индивидуальной творческой системы Н. А. Оцупа, соединение тонкого анализа отдельных текстов с панорамным видением существенно важных тенденций историко-культурного процесса в его развитии.

Примером успешности такой комплексной методологии стал и глубокий анализ поэтики дебютного поэтического сборника «Град» (1921), в ходе которого диссертант обнаруживает индивидуально-авторское преломление эсхатологического мифа о Петербурге в русской культуре

посредством анализа образности камня и замерзшей воды, семиотически заложенной в развертке словообраза «град», и жанрово-тематический анализ цикла Канцоны» (1925 – 1926), позволивший Е. А. Сафоновой выявить начало мировоззренческого перелома, предопределившего впоследствии обращение Н. А. Оцуа к религиозной лирике; мотивно-тематический и контекстуальный анализ поэмы «Встреча» (1928), демонстрирующий обнаружение диссертантом индивидуально-авторских жизнетворческих преломлений вечных сюжетов в целостном осмыслении эпохи и собственного места в ней. Сюда же можно отнести подчеркивающий специфику развития того или иного образа, мотива или темы виртуозный стиховедческий анализ стихотворений «Любовь», «Сердце, старишься ли ты» и др. В целом, практически все содержащиеся в работе интерпретации поэтических произведений Н. А. Оцуа отличаются глубиной понимания, точностью привлечения историко-культурных и литературных претекстов и контекстов, что обеспечивает убедительность итоговых выводов.

Пожалуй, единственная неточность содержится во второй главе и вызвана или опечаткой, или пропуском логического звена. Так, на стр. 124 читаем: «Мироощущение Оцуа схоже с восприятием писателей, оставшихся в России. В. В. Розанов в книге «Опавшие листья» (1929) писал...» Дело в том, что упомянутая работа В. Розанова была опубликована в 1913 г. (Короб первый) и 1915 г. (Короб второй) соответственно, а время земной жизни самого философа завершается 1919 годом.

Как, пожалуй, любая крупная работа рецензируемый труд не может не вызывать вопросы уточняющего характера.

1. Совершенно справедливо рассматривать поэзию Н. Оцуа в контексте поэтики и эстетики «парижской ноты», учитывая его роль в организации и издании журнала «Числа». Представленный в работе анализ произведений в означенном контексте убедителен и его результаты не вызывают сомнений. Однако выявленный диссертантом характер творческой эволюции автора вызывает вопрос о том, исчерпывается ли диалогом с

этой ветвью младемимиграции круг творческих взаимодействий поэта? Не сохранилось ли свидетельств творческого общения Н. Оцуа и Е. Ю. Кузьминой-Караваевой (матери Марии)? Чем может объясняться, на взгляд диссертанта, сходство в развитии творческих путей этих авторов по направлению к религиозной лирике?

2. Во второй главе в определении переживания Н. Оцупом феномена смерти диссертант обращается к термину мотив, при этом выстраивая концептуальное содержательное наполнение этого явления в его лирике. Хотелось бы уточнить, почему смерть определяется в работе как мотив, а не как тема наряду, например со столь же содержательно оформленной темой любви? Такого же типа вопрос можно задать и относительно мотива творчества, как он определен в первой главе.

Все вышеизложенные вопросы и замечания высказаны с целью уточнения предложенной концепции и не умаляют ценности и значимости проделанной Е. А. Сафоновой работы, так как в ней достигнута основная цель – представлено исследование мотивно-тематического комплекса поэзии Н. А. Оцуа 1918 – 1930-х гг. в культурно-историческом контексте эпохи.

Основные результаты диссертации отражены в 9 печатных работах. Из них 3 статьи опубликованы в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки РФ. Результаты диссертационного исследования были апробированы в виде докладов на международных и всероссийских научных конференциях, и получили одобрение ведущих специалистов.

Текст автореферата адекватно передаёт основные положения проделанного исследования.

Всё вышесказанное позволяет заключить, что диссертация «Поэзия Н. А. Оцуа 1918 – 1930-х годов в культурно-историческом контексте: темы, мотивы, образы» представляет собой научно-квалификационную работу, в которой содержится решение актуальной научной проблемы, имеющей значение для развития филологии в области изучения русского историко-

литературного процесса XX столетия, и соответствует требованиям, изложенным в действующем «Положении о присуждении учёных степеней». Автор диссертации, Сафонова Екатерина Анатольевна, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Отзыв составлен доктором филологических наук, доцентом, доцентом кафедры журналистики и русской литературы XX века федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кемеровский государственный университет» Налегач Натальей Валерьевной

09.09.2015.

Подпись _____ зав.

Зав. канцелярией _____

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Кемеровский государственный университет». 650065, Кемерово, ул. Красная, 6, тел. 8(3842) 58-12-26, E-mail: rector@kemsu.ru, <http://www.kemsu.ru>